

© С. В. Сиражудинова, О. С. Мутиева

ЖЕНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА

В статье с использованием архивных и этнографических материалов, результатов полевых экспедиций, методов эмпазии и сравнительно-исторического анализа, исследуется религиозная активность женщин-мусульманок в годы советской власти и в настоящее время. Хронологические рамки исследования позволяют выявить периоды возрастания и забвения женской религиозной активности. Актуальность темы обусловлена всплеском женской активности в религиозной сфере в условиях реисламизации дагестанского общества. С другой стороны, происходит вытеснение суфистских практик и забвение местных «святых» в регионе, вследствие чего происходит утрата очень ценной для науки информации. Цель работы — показать проблемы гендерной асимметрии в религии, выявить причины, возможности и периоды женской активности в религии, раскрыв их настоящую роль в сфере духовной жизни и религиозных практик. Исследования показало, что для женщин в периоды экстраординарных событий открывались возможности для публичного религиозного участия. Возрастание женской активности отмечается в период антирелигиозной кампании 20–30 годов XX века: вместо репрессированных представителей духовенства, многие религиозные практики проводили женщины. При всей множественности публикаций на указанную тему, очевидно не хватает исследований, посвященных непосредственно Дагестану. В этой связи исследования и поиски информации, очень важны и являются шагом к сохранению истории региона.

Ключевые слова: ислам, гендер, религия, женская активность, религиозная практика, суфизм, зиярат, Дагестан

Ссылка при цитировании: Сиражудинова С. В., Мутиева О. С. Женская религиозная активность: историко-этнографический аспект изучения на примере Дагестана // Вестник антропологии. 2025. № 4. С. 136–144.

Сиражудинова Саида Валерьевна — к. политич. н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Российская Федерация, 367008 Махачкала, ул. Атаева, 5). Эл. почта: saida_kant@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6069-6076>

Мутиева Оксана Саидовна — д. и. н., профессор кафедры отечественной истории, Дагестанский государственный университет (Российская Федерация, 367000 Махачкала, ул. Гаджиева, 43а). Эл. почта: mutiewa.oksana@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-3558>

*Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект», № 22-28-00484, <https://rscf.ru/project/22-28-00484/>

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/136-144

Original article

© Saida Sirazhudinova and Oksana Mutieva

WOMEN'S RELIGIOUS ACTIVITY IN THE NORTH CAUCASUS: HISTORICAL AND ETHNOGRAPHICAL ASPECT (THE CASE OF DAGESTAN)

The article examines the religious activity of Muslim women during the Soviet era and at present using archival and ethnographic materials, the results of field expeditions, empathy, and comparative historical analysis. The chronological framework of the study allows us to identify periods when women's religious activity increased or declined. The relevance of the topic stems from the surge in women's religious activity in the context of the re-Islamization of Dagestan society. The purpose of the work is to highlight the problems of gender asymmetry in religion and to identify the causes, opportunities and periods of women's activity in religion, revealing their real role in spiritual life and religious practices. Research showed that opportunities for women to participate in public religious activities arise for women during periods of extraordinary events. An increase in women's activity is noted during the anti-religious campaign of the 1920s and 1930s: instead of repressed clergy, many religious practices were carried out by women. Despite the multitude of publications on this topic, there is clearly a lack of research devoted specifically to Dagestan. In this regard, such a research is a very important step toward preserving the history of the region.

Keywords: Islam, gender, religion, women's activity, religious practice, North Caucasus, sufism, ziyarat, Dagestan

Authors Info: Sirazhudinova, Saida V. — Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: saida_kant@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6069-6076>

Mutieva, Oksana S. — Doctor in History, Professor, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-3558>

For citation: Sirazhudinova, S. V., and O. S. Mutieva. 2025. Women's Religious Activity in the North Caucasus: Historical and Ethnographical Aspect (The Case of Dagestan). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 136–144.

Funding: The study was funded by the Russian State Foundation, project No 22-28-00484, <https://rscf.ru/project/22-28-00484/>

Введение

Актуальность темы обусловлена приватностью, не публичностью и, следовательно, не изученностью женской религиозной активности на Северном Кавказе. Особенно важно провести исследование в условиях, когда роль религии стремительно возросла в обществе, влияет на жизнь людей, и даже на общественные процессы, но женская религиозная активность остается в стороне. В то время, когда комплексный и системный анализ религиозной сферы необходим.

В статье рассмотрена женская религиозная активность на Северном Кавказе в своей динамике. Важное внимание уделяется поиску ее современного проявления в обществе.

С продвижением ислама и ростом его влияния, религия стала частью повседневной жизни людей, оказывает влияние на общественные и семейные отношения, вековые традиции и обычаи. История развития религиозных практик в регионе развивалась вместе с обществом. Поскольку, права и обязанности женщин и мужчин по исламу не были идентичны, то за ними были закреплены разные роли и функции в традиционном мусульманском обществе (Бараева 2003: 12). Традиционные гендерные границы веками определяли пространство женской активности, мужчина сохранял за собой власть не только в рамках семейных отношений, но и доминировал в религиозной сфере.

Суфизм не стал исключением, несмотря на большую благосклонность к женской активности в религии, чем другие течения ислама (Амрахов 2019: 629). В силу патриархальных традиций, сложившихся в дагестанском обществе, мужчина имел больше возможностей для реализации в суфийских практиках, нежели женщина (Алибеков 2020: 264). Нельзя однозначно оценить духовный опыт женщин в суфизме. Это сложно, поскольку он не лежит на поверхности, передается «не так явно и открыто, как мужской» (Чепелева 2015: 56). Особенно в той части гендерной истории, которая всегда забывается, утрачивается или же игнорируется.

Материалы и методы

В ходе исследования были изучены архивные материалы, посвященные деятельности мусульман региона, проанализированы документы Центрального государственного архива Республики Дагестан. Был проведен анализ немногочисленных публикаций современных авторов, обративших внимание на женскую религиозную активность в регионе.

Важную роль в исследовании заняла полевая этнографическая исследовательская работа авторов, посетивших разные районы, в поисках информации, показывающей женскую активность в религии. Основные результаты и новая информация были получены в ходе анализа и наблюдения вокруг женских зияратов¹. Поиск информации проводился среди родственников, имамов, односельчан женщин, считающихся в советские годы шейхами. В ходе полевых исследований, мы изучали особенности зияратов, анализировали динамику их посещаемости, то, как жители региона (чаще всего села), сохраняют память о женщинах, проявлявших активность в религии.

Мы широко использовали методы глубинных интервью и наблюдения. В ходе исследования мы обращались к общеисторическим методам (ретроспективный), проводили анализ, синтез, сравнение, что позволило нам проследить динамику женской активности в религии, и выявить современное ее состояние и особенности.

¹ Зиярат / Зийарат — «посещение», священное место в суфизме, к которому совершают паломничество, хождение к святым местам, а также место захоронения (святого, праведника, шейха и т. д.). Зийарат — совершение паломничеств и поклонения. Общемусульманской обязанностью является совершение хаджа (паломничества, входящего в столпы ислама). Широкое распространение традиция паломничества получила в суфизме и шиизме. Могилы святых, шейхов, в зависимости от региона могут носить разные названия. Распространенным и общим для республик Северного Кавказа является зийарат (на юге Дагестане встречается название «пир»). (См. Сиражудинова 2017: 58–63; Сиражудинова 2021).

Обсуждение

Возрастанию или забвению женской активности в религии способствовали общественно-политические трансформации, появление новых учений. Так, учение суфийского шейха Кунта-хаджи Кишиева, зародившееся во второй половине XIX в. на Северном Кавказе, способствовало активному вовлечению женщин в практики суфизма. Учение вирда Кунта-хаджи создало своеобразную субкультуру в мусульманских общинах Ингушетии, Чечни, Дагестана, сохранившись по настоящее время. По сведениям М. С.-Г. Албачиевой, среди ингушских и чеченских женщин — суфиев распространение получили коллективные молитвы, проведение ритуала громкого зикр, в том числе, и совместное совершение с мужчинами (Албогачева 2018: 178).

В Дагестане, женская субкультура суфизма наибольшее распространение получила среди андийцев, этногенез которых тесно связан с бенойцами. Андийские женщины-мюриды исполняют зикр под руководством старшей из женщин, поочередно собираясь каждую неделю у кого-либо дома. Ритуал сопровождался многократно повторяющейся молитвой и ритуальными танцами по кругу. Поскольку, женщины должны были достичь и духовное очищение, то в процессе исполнения зикр, они нередко впадают в состояние транса (Андийский).

Дагестанские шейхи, так же затрагивали вопрос женского участия в религиозных практиках и женского потенциала в служении. Они боролись с общими стереотипами и попытками ограничить женское участие в сфере религии, и уделяли внимание образованию своих дочерей и просили своих мюридов обучать женщин, в которых они обнаруживали потенциал (Sirazhudinova 2023: 46–55).

С приходом большевиков, вместе с построением нового социалистического общества стала меняться вся модель устоявшегося традиционного мировоззрения. В быту стали стираться мусульманские и традиционные устои: советская власть закрывала мечети и молельные команды, вводила тотальный атеизм. Поскольку изменения касались всех сфер жизни, пристальное внимание органы власти уделяли образовательной и культурно-просветительской жизни дагестанских женщин, как достижение советской власти в деле «раскрепощения» горянки (Каймаразов, Каймаразова 2020: 26).

Положительно санкционировалась антирелигиозная деятельность, в том числе, активность женщин против религиозных предрассудков. Исходя из идеологических реалий советской действительности, главным был тезис — религия ущемляет права женщин. По мнению дагестанского ученого М. В. Вагабова, с религиозными пережитками, которые ущемляли права женщин, бороться должны были сами женщины (Вагабов 1962: 5).

Атеистическая пропаганда была направлена против религиозных практик суфизма. Отношение к суфизму со стороны советской власти было категоричным, поскольку, суфийские сообщества воспринимались как исключительно антисоветские и «вероятные центры религиозных и националистических движений» (Беннигсен 1986: 81). В 20–30 годы начались репрессии против мусульманского духовенства, были арестованы, сосланы и даже расстреляны многие имамы, шейхи. Несмотря на трагизм происходящего, в этих реалиях для женщин открывались возможности для религиозной активности.

Анализ архивных материалов свидетельствует, что в годы антирелигиозной кампании, многие религиозные обряды проводили женщины.

Так, в материалах архивного дела «Отчетный доклад Даготдела ОГПУ о деятельности мусульманского духовенства, шейхизма и мюридизма и учет опыта этой рабо-

ты за время 1932–1933 гг.» имеются сведения о женщинах — мюридах, из аварского селения Кахиб, которые каждую пятницу исполняли коллективные молитвы, тайно собравшись в одном из домов (ЦГА РД Л. 112). Можно заметить, что численность женщин мюридов, последователей шейха Гасана Кахибского было больше чем вдвое — 1600, в то время мужчин — 466 (ЦГА РД Л. 112).

Репрессии против служителей культа, стали определяющим фактором участия женщин в непривычных для себя религиозных практиках. Женщины могли взять на себя функции муллы. Так, в Даргинском округе после ареста имама мечети, все религиозные мероприятия проводила пожилая женщина, которая пользовалась наибольшим авторитетом (ЦГА РД Л. 115). Жительница селения Губден была избрана муллой, вопреки законам шариата (ЦГА РД Л. 8).

Несмотря на атеистическую политику власти, женщины совершали религиозные ритуалы и обряды, чаще чем мужчины практиковали зикр, даже в местах депортации (Албогачиева 2018: 178). Тем самым, благодаря женщинам сохранилась суфийские практики, память о сакральных местах, святых.

В послевоенные годы, вплоть до распада СССР участие женщин в религиозной жизни не афишируется. Несмотря на скудность информации, женская религиозная активность имела место, о чем свидетельствуют немногочисленные работы, затрагивающие вопрос о роли женщин в религии (Идрисов 2023: 176), женской повседневности и обрядов (Мутиева 2022: 8), а также полевые этнографические исследования, проведенные авторами: посещение зияратов, районов и селений, где жили религиозно активные женщины.

Результаты

В женской субкультуре суфизма важное место занимало посещение зиярата — могилы святых. В связи с продвижением ислама и ростом его влияния на жизнь человека, многие почитаемые народные локальные места, связанные с легендами о женщинах, стали зияратами и местами религиозного неканонического паломничества местных мусульман.

Рассмотрим несколько зияратов, из тех, которые мы посетили в ходе нашего исследования в центральном Дагестане в 2023 г. (ПИМА 2023). Наша задача состояла в том, чтобы обнаружить женские имена, показать женскую религиозную активность в регионе, сохранить информацию для потомков и дать базу для будущих исследований женских религиозных практик в регионе.

Наиболее известным и почитаемым женским зияратом в Дагестане считается Валикыз, расположенный в селении Агачаул, Карбудахкентский район (датирован XIX в.). По преданию Валикыз завещала после смерти своей поместить ее тело на арбу, запряженную быками и отправить ее из родного селения Тарки. Там, где они остановятся, она завещала ее похоронить, а быков раздать среди бедняков в качестве милостыни (садакъя). На данный зиярат и в настоящее время приходят просить благополучия, семейного счастья, а бездетные женщины — детей.

По словам информанта из селения Агачаул Алиева Абдулы, старожилы рассказывали, что еще в дореволюционный период данный зиярат располагался на центральной дороге, по нему часто ездили торговцы. Путники, проезжавшие возле зиярата, часто останавливались и просили удачной торговли, отсутствие разбойников на дороге и т. д. (ПИМА 2023. Информант Алиев Абдулла, 1957 г. р., сел. Агачаул, РД).

Другой женский зиярат, располагающийся в селении Султаниянгиюрт, Кизилюртовского района посвящен святой Хаджи-Ана и ее сестрам. Сам он датируется также серединой XIX в. Вместе с данным зияратом там располагаются могилы святых Асхаб шейха, Шангирей шейха, а также Салимгирей шейха. Строительство зиярата относится к середине XIX века.

Следует сказать, что Хаджи-Ана в совершенстве могла читать Коран, этому мастерству она обучала других девочек селения. После ее смерти к могиле Хаджи-Аны стали направляться паломники. Они чтити ее имя, просили благополучия за своих близких и т. д. Местный житель сообщил со ссылкой на воспоминания своей бабушки Магомедовой Айзан 1924 г. р., что данный зиярат посещало много женщин (ПМА 12.02.2022. Информант Гусейнов Саид, 1982 г. р., г. Кизилюрт). В самом зиярате имеются множество женских платков, а также детская одежда. Можно предположить, что в данный зиярат приходили женщины, чтобы попросить поскорее родить первенца.

Еще одной святыней, подтверждающей женскую религиозную активность в традиционном Дагестане, является зиярат «Сорок женщин», расположенный в поселке Тарки (близ города Махачкала). По преданию в давние времена на Дагестан прошло нашествие врагов (информаторы разнятся в своих суждениях. Одни говорят, что это период нашествия Тамерлана, другие — монгольского нашествия). Сорок самых красивых женщин укрылись в пещере на возвышенности в Тарках, чтобы не стать жертвами или еще страшнее — наложницами врагов. Пока они укрывались в пещере, женщины делали дуа во имя Всевышнего. В знак скорби, по мнению местных, Всевышний одарил этот зиярат святой водой, которая стекает из ущелья прямо в зиярат. По преданию женщины испили ее (ПМА 2023. Информант Темиров Алим-паша, 1963 г.р., п. Тарки, РД).

Также при исследовании данного зиярата, мы обнаружили природное каменное изваяние этих сорока святых женщин. И в наши дни зиярат остается священным местом поклонения, где женщины совершают ритуалы, испив воду из ущелья. Старожилы поселка поведали нам, что в дореволюционный период сюда приходило множество паломников со всего Дагестана, сейчас сюда приходят немногие. Данный вывод можно подтвердить по проросшей траве по дороге на зиярат. Однако несмотря на это нам удалось встретить паломницу (жительница поселка Тарки), которая посетила зиярат. На наш вопрос о том, что просят на данном зиярате, паломница ответила, что каждый приходит со своей проблемой и просит у Всевышнего на данном зиярате. Чаще всего на зиярат приходят перед каким-либо предстоящим событием: свадьбой, проводами в армию, родами и т. д.

Святыми были признаны в своих селениях и женщины, которые сражались с захватчиками. Несмотря на то, что мотивы героического поступка не были прямо связаны с религией, в представлениях местных жителей они приобрели религиозный смысл.

Гораздо менее известными и посещаемыми остаются зияраты женщин-суфиев, которые были шейхами, сыграли роль в сохранении религии в сложные периоды: транслировали знания, сохраняли религиозные практики. Как правило, женщины-шейхи, встречались среди суфиев накшбандийского и кадирийского тарикатов. Они были высокоуважаемыми в своем обществе, признавались выдающимися богословами своего времени (*Sirazhudinova* 2023: 46–55).

Полевые материалы, собранные авторами в различных уголках Дагестана, свидетельствуют о включенности женщин в различные религиозные практики.

В ходе исследования в Унцукульском районе нам рассказали о Патимат Магомедгаджиевой (местные ее называют святая и ученая Асиял Патимат), которая считалась шейхом. По сведениям информанта, она была признана известным шейхом накшбандийского тариката Магомедом Балахунинским, как мюрид, и впоследствии даже шейх, обладала собственной печатью из слоновой кости. Именно шейх, призывал своего друга и соратника Абдулатипа заниматься ее религиозным образованием. Изучавшая религию женщина, была затворницей и суфием, практиковала духовные практики, наизусть знала Коран, писала тексты и стихи. Она съедала только одну четвертую хинкала. Ее захоронение находится возле зиярата шейха Магомеда Балахунинского (ПМА 2023. Информант из с. Балахани, Магомедов Иса 1973 г. р., приходился родственником Асиял Патимат. Она являлась сестрой его прадедушки, и он старался сохранить ее имя в истории села. Интервью проводилось 17.08.2023).

В Гумбетовском районе в с. Килятль, мы обнаружили потомков Турахх Якубовой Хадижат, которая в отдельных источниках фигурировала как шейх. Данная информация не подтвердилась. По мнению односельчан, она действительно получила исламское образование, была уважаемой в обществе, собирала и руководила женскими группами, организовывала исполнение кадирийского зикра для женщин (ПМА. Информатор из с. Килятль, в настоящее время проживающий в г. Кизилюрт, Изудин Изудинов, 1956 г. р., приходился родственником Якубовой Хадижат. Интервью проводилось 12.02.2022). Воспоминания внучки Якубовой Хадижат, которой уже за 90 лет, фрагментарны, и в первую очередь личные.

Место захоронения Якубовой Хадижат отмечено обычным невысоким традиционным надмогильным горным камнем, на котором выцарапано ее имя, подтертое временем. Причину забвения так объясняли информаторы: «Даже родственники помнят за редким исключением, сейчас поменялись ценности, Накшбандийский тарикат в моде».

Заключение

Новые веяния, произошедшие после смены политического строя страны в 1990-е годы, способствовали проникновению в Дагестан новых религиозных направлений. Преимущественно молодое поколение дагестанцев, либо сторонники салафитского направления, либо рационально мыслящие мусульмане стали больше разделять универсальные положения ислама и локальный «народный ислам». Были наделены новым религиозным смыслом старые сакральные места и прежние обряды и практики.

Мы не могли не заметить, что оценки происходящих событий потомками и односельчанами зачастую даются сквозь призму подходов современных мусульман, имеющих уже трансформированные взгляды и иное религиозное направление, зачастую критически оценивающих суфизм и практики суфизма. Так, некоторые села, где женщины были столь уважаемыми, что считались шейхами, встали на путь салафизма, и больше не практикуют зикр, критически относятся к посещению зияратов, а просьбы и ритуалы, совершаемые в ходе паломничества и вовсе стали восприниматься ими, как серьезное нарушение, как запретное, как ширк¹.

¹ Ширк — один из основных запретов в Исламе, придание Аллаху сотоварищей и поклонение / обращение к кому-то еще, кроме Аллаха.

В данном случае, посещение не только женских, но и мужских зияратов становится редким явлением. Многое зависит от конкретного села и взглядов местных жителей, от того, остались ли они адептами суфизма, или произошла трансформация религиозных взглядов. Отсюда и забвение, и отсутствие посетителей и почитателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что женская активность не выходит за рамки традиционной религиозной деятельности. Она ограничена обязанностями ритуального характера: намаз, пост в месяц Рамадан, хадж в святые места, выплата заката, и общинах суфиев не порицается женская практика зикр. В связи с изменением отношения к суфистским практикам среди молодежи, происходит утрата памяти о женщинах святых. С другой стороны, в суфистской интерпретации, персоналии обрастают легендами, и становится трудно отделить реальность, от мифов.

Источники и материалы

ПМА — Полевой материал авторов (далее ПМА). Интервью проведены в 17 сельских районах и 5 городах Республики Дагестан при финансовой поддержке РНФ в 2023 г. Проект № 22-28-00484. Отдельные интервью состоялись в 2022 г.

Андийский — Андийский женский зикр // VKLIP.ORG. [Электронный ресурс]. https://ru-clip.com/video/DchplJ_sNXI_

ЦГА РД Л. 112 — Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф.р-800. Оп. 2. Д. 49. Л. 112.

ЦГА РД Л. 115 — Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф.р-800. Оп. 2. Д. 49. Л. 115.

ЦГА РД Л. 8 — Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1241. Л. 8.

Научная литература

Алибеков Х. Г. Женский элемент в дагестанском суфизме // Вопросы истории. 2020. № 12–2. С. 264–272.

Албогачиева М. С. Женские суфийские практики громкого зикра в Ингушетии // Ислам в современном мире. 2018. № 14 (2). С. 149–164.

Амрахов А. К. Единобожие и мистицизм: монография: в 2-х т. Т. 1. Махачкала: Лотос, 2019. 792 с.

Беннигсен А. Суфизм в СССР: библиография советских источников. Обзор по Центральной Азии. 1986. № 2–4. С. 81.

Бараева З. А. Женщина в мусульманском обществе: Проблемы трансформации социального и правового статуса. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. 25 с.

Вагабов М. В. Отношение мусульманской религии к женщине. М.: Знание, 1962. 40 с.

Идрисов Р. Ж. Исследование духовного лидерства и женской активности в мусульманских республиках Северного Кавказа // Власть. 2023. № 1. С. 176–180.

Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г. Женское образование в дагестане в первые десятилетия советской власти в региональной историографии 1920–1930-х годов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3. С. 13–28. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2020-13001>

Мутиева О. С. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность // Вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 37. № 3. С. 7–14.

Сиражудинова С. В. Становление религиозных (исламских) структур гражданского общества на Северном Кавказе в XIX–XX вв. на примере республики Дагестан // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2021. № 3. С. 46–52.

Сиражудинова С. В. Практика зикр в Республике Ингушетия: роль в становлении гражданского общества и обеспечения религиозной безопасности // Информационные войны.

2017. № 1 (41). С. 58–63.

Чепелева А. В. Особенности мистического опыта в женских суфийских практиках // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 55–70.

Sirazhudinova S. V., Huseynov Y. M. Women's Religious Activity in the North Caucasus in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 2023. 18 (1): 46–55. https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1677691372.pdf

References

Alibekov, H. G. 2020. Zhenskij element v dagestanskom sufizme [The Feminine Element in Dagestani Sufism]. *Voprosy istorii* 12–2: 264–272.

Albogachieva, M. S. 2018. Zhenskie sufijskie praktiki gromkogo zikra v Ingushetii [Women's Sufi Practices of Loud Dhikr in Ingushetia]. *Islam v sovremennom mire* 14(2): 149–164.

Amrakhov, A. K. 2019. *Edinobozhie i mistitsizm: monografiia* [Monotheism and Mysticism: A Monograph]. Vol. 1. Makhachkala: Lotos. 792 p.

Baraeva, Z. A. 2003. *Zhenshchina v musul'manskom obshchestve: Problemy transformatsii sotsial'nogo i pravovogo statusa* [Woman in Muslim Society: Problems of Transformation of Social and Legal Status]. Ph.D. diss., abstract, Makhachkala. 25 p.

Bennigsen, A. 1986. Sufizm v SSSR: bibliografiia sovetskikh istochnikov [Sufism in the USSR: A Bibliography of Soviet Sources]. *Obzor po Tsentral'noi Azii* 2–4: 81.

Chepeleva, A. V. 2015. Osobennosti misticheskogo opyta v zhenskih sufiiskikh praktikakh [Features of Mystical Experience in Women's Sufi Practices]. *Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveke* 6: 55–70.

Idrisov, R. Zh. 2023. Issledovanie dukhovnogo liderstva i zhenskoi aktivnosti v musul'manskikh respublikakh Severnogo Kavkaza [A Study of Spiritual Leadership and Women's Activity in the Muslim Republics of the North Caucasus]. *Vlast'* 1: 176–180.

Kaimarazov, G. Sh., and L. G. Kaimarazova. 2020. Zhenskoe obrazovanie v dagestane v pervye desiatiletiia sovetskoi vlasti v regional'noi istoriografii 1920–1930-kh godov [Women's Education in Dagestan in the First Decades of Soviet Power in Regional Historiography of the 1920s–1930s]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* 3: 13–28. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2020-13001>

Mutieva, O. S. 2022. Religioznye praktiki zhenshchin v musul'manskikh obshchinakh Severnogo Kavkaza: istoriia i sovremennost' [Religious Practices of Women in Muslim Communities of the North Caucasus: History and Modernity]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* 37(3): 7–14.

Sirazhudinova, S. V. 2017. Praktika zikr v Respublike Ingushetiia: rol' v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva i obespechenii religioznoi bezopasnosti [Zikr Practice in Ingushetia: The Influence to Civil Society and Religion Safety]. *Informatsionnye voyny* 1(41): 58–63.

Sirazhudinova, S. V. 2021. Stanovlenie religioznykh (islamskikh) struktur grazhdanskogo obshchestva na Severnom Kavkaze v XIX–XX vv. na primere respubliki Dagestan [Formation of Religious (Islamic) Structures of Civil Society in the North Caucasus in the 20th–21st Centuries on the Example of the Republic of Dagestan]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* 3: 46–52.

Sirazhudinova, S. V., and Y. M. Khuseinov. 2023. Women's Religious Activity in the North Caucasus in the Russian Empire. *Bylye Gody* 18(1): 46–55. https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1677691372.pdf

Vagabov M. V. 1962. *Otnoshenie musul'manskoi religii k zhenshchine* [The Attitude of the Muslim Religion Toward Women]. Moscow: Znanie. 40 p.